

Т.В. Ершова

Финансовая прибыль московской буржуазии в период Первой мировой войны в 1914–1917 годы

В статье рассматривается финансовая и экономическая деятельность представителей московской буржуазии, показана система обогащения на военных поставках в условиях Первой мировой войны.

Ключевые слова: финансы; московская буржуазия; Первая мировая война.

Отечественная буржуазия в годы Первой мировой войны нажила на военных заказах громадные состояния. По подсчетам А.Л. Сидорова, царская Россия за период с июля 1914 года до марта 1917 года истратила на военные нужды 30,5 млрд рублей [6: с. 116].

Основным источником, позволившим царскому правительству вести продолжительную войну, был выпуск в обращение кредитных билетов и краткосрочных обязательств. До Февральской революции 1917 года было выпущено кредитных билетов на 8234,2 млн рублей. По сведениям Министра финансов П. Барка, за время с 16 июля 1914 года до 1 августа 1916 года ежемесячно выпускалось кредитных билетов на сумму 214 млн рублей [6: с. 143].

Привлекая частную промышленность к нуждам государственной обороны, царское правительство выдавало предпринимателям ссуды, авансы и кредиты. Так, завод «Динамо» в Москве, выполняя в течение 1915–1916 годов заказы на сумму 2 3428 824 рублей 50 копеек и 10 750 фунтов стерлингов, получил аванс в размере 8 230 820 рублей 7 копеек и 6986 фунтов стерлингов (РГВИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 301. Л. 63 об. – 64). Несмотря на получение больших денег, администрация завода обратилась в Главное артиллерийское управление (ГАУ) с просьбой выдать еще аванс в размере 378 420 рублей (РГВИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 301. Л. 66).

Русскому товариществу торговли металлами «Износков, Зуккау и К» ГАУ выдал аванс в размере 741 000 рублей под гарантийные письма Азовско-Донского и Коммерческого банков (РГВИА. Ф. 369. Оп. 4. Д. 36. Л. 10 об.). Военное ведомство профинансировало в Москве «Торговый дом Г. Волин и К» в размере 344 046 рублей 15 копеек под гарантийные письма Азовско-Донского и Коммерческого банков. ГАУ выдало аванс товариществу «В. Алексеев, П. Вишняков, А. Шамшин» в размере 206 375 рублей (РГВИА. Ф. 369. Оп. 4. Д. 36. Л. 17 об. – 18).

В феврале 1916 года Торговый дом «Кузнецов, Рябушинский и К» заключили контракт с Военным ведомством на постройку автомобилей на общую сумму

27 млн рублей (ЦИАМ. Ф. 1082. Оп. 1. Д. 26. Л. 1 А). Для выполнения принятого заказа на автомобили правление к июлю 1916 года получило от Военного министерства 7 121 301 рублей 92 копеек. Из них 5 512 500 рублей было выдано Военно-техническим управлением (ЦИАМ. Ф. 51. Оп. 10. Д. 66. Л. 6).

Большую безвозмездную ссуду на восстановление получило акционерное общество завода «Каучук», эвакуированного из зоны боевых действий. Всего к концу марта 1916 года на покрытие расходов по перевозке и восстановлению завода в Москве правительство передало 2 577 270 рублей. (ЦИАМ. Ф. 1191. Оп. 1. Д. 2. Л. 11). Завод «Проводник» в период с 27 ноября 1915 года по 1 июля 1916 года получил заказов на сумму 19 777 848 рублей 36 копеек (ЦИАМ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 929. Л. 119).

Помимо промышленных предприятий различные общественные организации стремились получить деньги у Военного министерства. Так, Московский биржевой комитет сумел получить в ГАУ ссуду в размере 5 млн рублей «на изготовление предметов для снабжения армии» (РГВИА. Ф. 369. Оп. 4. Д. 36. Л. 14). К 1 октября 1915 года МВПК получил у Военного ведомства аванс в размере 5 500 000 рублей. Из него местным комитетам за изготовление военной продукции было выдано 2 092 500 рублей. Кроме того, по заказам, сделанным Московским военно-промышленным комитетом, к 3 октября 1915 года «кроме израсходованной вышеуказанной суммы предстоит уплатить еще 18 063 831 руб. 55 коп.». Ввиду этого МВПК обратился в Особое совещание по обороне государства отпустить ему аванс для расчета с поставщиками в размере 50 % от общей стоимости сделанных заказов, т. е. в сумме 9 031 915 рублей 77 копеек.

В представленном ходатайстве об отпуске денег МВПК отметил, что он сделал заказы на изготовление к 3 октября 1915 года предметов артиллерийского снабжения армии на 7 914 443 рублей 80 копеек; предметов военно-технического снабжения армии на 3 746 153 рублей 50 копеек; предметов интендантского снабжения армии на 509 333 рублей 95 копеек и на разные военные заказы на 13 089 901 рублей 20 копеек (РГВИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 186. Л. 23). К ноябрю 1915 года МВПК получил в ГАУ 500 000 рублей «на финансирование мелких и средних промышленных предприятий в Московском районе» (РГВИА. Ф. 369. Оп. 4. Д. 36. Л. 14).

Выгодные военные заказы способствовали баснословному обогащению московской буржуазии. Наиболее высокие прибыли получали владельцы металлообрабатывающих предприятий. Так, если в 1914 году чистая прибыль завода братьев Бромлей была 489 676 рублей 95 копеек, то в 1916 году только от производства военных изделий завод получил 2100 золотых рублей (ГАРФ. Ф. 7952. Оп. 3. Д. 60. Л. 8).

На заводе акционерного общества «Добровых и Набголец» в течение 1914–1915 годов было произведено продукции на 2 958 795 рублей 10 копеек, а в 1915–1916 годах — на 5 493 310 рублей 44 копеек. Чистая прибыль завода с 315 206 рублей 44 копеек в 1914–1915 годы возросла в 1915–1916 годы до 1 225 320 рублей. Правление общества предполагало увеличить основной капитал до 6 300 000 рублей [1: с. 177–178].

Громадные прибыли получили владельцы Московского металлического завода. Во время войны на заводе наблюдалось постоянное сокращение производства. Так, в 1913–1914 операционном году на заводе было произведено продукции 15 383 484 пудов (100 %), в 1914–1915 — 11 588 931 пудов (75,86 %), в 1915–1916 изготовили продукции 8 998 847 пудов (58,49 %) (ГАРФ. Ф. 7952. Оп. 3. Д. 189. Л. 5). Однако, несмотря на большое сокращение производства, прибыли владельцев завода постоянно росли. Так, в течение 1914–1915 операционного года завод Гужона продал готовой продукции на 11 244 282 рублей 96 копеек, а в 1915–1916 операционном году на 15 746 091 рублей 16 копеек. Произошло увеличение, по сравнению с предшествующим годом, на 41 % (ГАРФ. Ф. 7952. Оп. 3. Д. 210. Л. 71; ЦИАМ. Ф. 498. Оп. 1. Д. 1035. Л. 2). Чистая прибыль завода составила в 1914–1915 годах 1 399 004 рублей 46 копеек, в 1915–1916 годах, несмотря на сокращение производства, она увеличилась до 2 980 844 рублей 31 копейки (ЦИАМ. Ф. 498. Оп. 2. Д. 25. Л. 1; Д. 27. Л. 1).

После начала Первой мировой войны Коломенский машиностроительный завод принял заказы от Военного и Морского ведомств изготовить паровозов на 4 490 052 рублей, частей паровозов на 282 822 рублей, вагонов на 540 800 рублей, вагонеток на 3 514 700 рублей, кухонь походных на 1 609 500 рублей, двигателей и частей к ним на 3 384 097 рублей, станков для выделки колючей проволоки на 1 155 000 рублей, гранат и частей к ним на 13 350 000 рублей, взрывателей на 5 912 500 рублей. Всего по заказам Военных министерств завод производил продукции на 37 163 727 рублей. Кроме того, для Министерства путей сообщения завод изготовил за годы войны паровозов, вагонов и вагонеток на 12 464 110 рублей, для частных заводов, работавших на оборону государства, было принято заказов на 1 768 926 рублей и для остальных предприятий было изготовлено продукции на 3 526 481 рублей. Всего Коломенский завод принял заказов на 54 923 244 рублей (РГВИА. Ф. 369. Оп. 4. Д. 75. Л. 84–86).

Большие финансовые прибыли во время войны получал Люберецкий завод. По данным на 29 января 1916 года, завод для Артиллерийского ведомства изготовил продукции на 4 192 946 рублей 87 копеек (72 % производительной мощности завода). За это же время сельскохозяйственных машин на заводе было изготовлено на 1 733 068 рублей 22 копейки (27 %). Всего Люберецким заводом было изготовлено продукции на 5 926 015 рублей 9 копеек (РГВИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 23. Л. 19).

На запрос генерала Ванкова перековать около 1000 пудов круглой стали Мытищинский вагоностроительный завод дал согласие выполнить заказ по цене 2 рубля 50 копеек с доставкой стали на завод. Возмущенный Ванков ответил, что вполне достаточно заплатить по 1 рублю 50 копеек за перековку стали (РГВИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 23. Л. 29, 30). Администрация завода согласилась.

Быстро возрастали прибыли Московского меднопрокатного и кабельного завода «Алексеев, Вишняков и Шамшин». Так, в 1913–1914 годах она составляла 438 863 рублей 82 копейки. В 1914–1915 годах чистая прибыль поднялась до 545 934 рублей 48 копеек (ГАРФ. Ф. 7952. Оп. 3. Д. 547; Д. 550. Л. 33). К концу февраля 1916 года завод изготовил для Главного военно-технического управления,

для Управления Юго-западной железной дороги, для почт и телеграфа и других предприятий кабелей на 16 294 385 рублей 48 копеек (ЦИАМ. 848. Оп. 2. Д. 107. Л. 391, 392). 2 сентября 1915 года генерал Ванков подписал контракт с анонимным обществом Русско-Бельгийского патронного завода. Для успешного выполнения заказа завод получил аванс в размере 500 000 рублей (РГВИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 107. Л. 24, 24 об.).

Значительные прибыли получили владельцы текстильных предприятий, приспособившихся к нуждам войны. Камвольная прядильня Товарищества Даниловской мануфактуры за годы войны при основном капитале 1 млн рублей получила чистой прибыли 1 300 000 рублей [4: с. 228].

Наиболее крупные прибыли Московские текстильные магнаты получили в 1915–1916 годы. Связано это было с мобилизацией русской промышленности на нужды обороны государства. Так, Московское купеческое товарищество на паях за 1915–1916 операционный год получило чистой прибыли 9 593 319 рублей 53 копейки. Прибыль была распределена. На один дивиденд товарищество выплатило 15 % или 206 рублей 25 копеек (РГВИА. Ф. 369. Оп. 16. Д. 86. Л. 1 об., 3 об.). Торгово-промышленное товарищество «П. Рябушинский с сыновьями» в 1915–1916 операционном году получило чистой прибыли 3 458 321 рублей 67 копеек. Товарищество выдало на одну акцию пайщикам по 260 рублей (ЦИАМ. Ф. 51. Оп. 10. Д. 1054. Л. 4). В 1915–1916 операционном году Прохоровская Трехгорная мануфактура получила чистой прибыли 3 107 137 рублей 90 копеек (ЦИАМ. Ф. 51. Оп. 10. Д. 928. Л. 6 об.). Товарищество «А.Н. Второва с сыновьями» 10 декабря 1916 года на общем собрании пайщиков приняло решение выдать дивиденды по 1400 рублей на один пай — всего 1 820 000 рублей (ЦИАМ. Ф. 51. Оп. 10. Д. 241. Л. 2).

В годы Первой мировой войны систематически повышались цены на текстильные изделия. Начиная с августа 1914 года московские ситцевики повысили цены на ткани сначала на 0,5 копейки за аршин, затем до одной копейки за аршин. На твердые цены, вводимые царским правительством на торговлю тканями, предприниматели ответили прекращением производства под предлогом отсутствия сырья и топлива [3: с. 200–201].

Спекуляция хлопком, центром торговли которым являлась Москва, приобрела довольно большие размеры. «Та бешеная пляска цен на хлопчатобумажные изделия, всю тяжесть которой испытывает на себе частный потребитель, отнюдь не равнозначна и не исчерпывается скромным понятием неизбежного, в силу общих условий, повышение цен на эту категорию товаров: в безудержное взвинчивание цен привходит некоторый, и весьма значительный плюс от причин спекулятивного порядка». В заметке отмечается, что все беды покупателя не в повышении цен фабрикантами, а в спекуляции на рынке хлопком. Цены же на хлопок с июля 1914 года по июль 1915 года выросли в два раза, с 16 руб. 66 коп. до 32 руб. 50 коп. за пуд. [2: с. 22; 2а: с. 19–20].

В условиях Первой мировой войны царское правительство вынуждено было начать раздавать заказы на производство бязи, марли, ваты, бумазеи, сукна для нужд армии. Уже к началу 1915 года до 25 % хлопчатобумажной продукции

потребляла армия. Цены на текстильные изделия шли вверх. К октябрю 1916 года фабрики были загружены до 67,3 % военными заказами [6: с. 384–385]. Соответственно поднялись цены на пряжу и ткани. Политика Министерства промышленности и торговли в области регулирования цен на хлопок увенчалась успехом. Установленные созданным хлопковым комитетом низкие цены на хлопок отвечали интересам фабрикантов-текстильщиков. Продавали же они свою продукцию по нефиксированным ценам, т. е. выиграли, в конечном счете, предприниматели, производившие хлопчатобумажные ткани [6: с. 386, 387].

В начале 1916 года московские фабриканты подняли цены на различные сорта тканей от 50 до 125 %. Общество заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района доказывала законность таких цен. «Во всяком случае, — сообщалось в “Известиях общества заводчиков и фабрикантов”, — если бы даже по всему фронту вздорожание готовых отделанных хлопчатобумажных тканей выразилась в 125 %, то его следовало бы признать вполне законным; достаточно принять во внимание, что удорожание русского хлопка, не говоря уже об американском, современная стоимость топлива и, наконец, расходы об оплате рабочего труда вполне покрывают и тем самым легитимизируют указанное повышение цен» [2а: с. 20].

Подъем цен на готовую хлопчатобумажную продукцию повлек за собой рост розничных цен. Так, в начале 1916 года цены на бельевой товар поднялись до 125 %, на сатин — до 135 %, на одежные ткани — на 150–170 % и на другие сорта — от 130 до 160 % [2б: с. 18]. Царское правительство вынуждено было вновь вмешаться в торговлю тканями. Были установлены твердые предельные цены, по которым разрешалось вести торговлю. Регулирование цен на рынке при сокращении частной торговли могло привести к новому росту цен на ткани. Предприниматели обходили правительственные постановления, констатировал Министр торговли и промышленности [6: с. 390].

В начале 1917 года стоимость текстильных товаров на московском рынке поднялась на 210 %. По подсчетам фабрикантов, в кустарном производстве цены на ткани должны подняться от 258 до 300 %. Предприниматели заявили, что если цены на ткани ручного производства останутся на 170 %, то их изготовление должно прекратиться. Поэтому на ручное ткачество нормировка цен не должна распространяться [6: с. 393]. Таких прибылей текстильные магнаты Москвы еще никогда не получали.

Громадные прибыли получали в годы мировой войны владельцы химических и резиновых заводов. Так, чистая прибыль завода «Богатырь» в Москве, выпускающего резиновые изделия для армии, увеличивалась из года в год. В 1913 году завод получил прибыли 434 139 рублей, в 1914 году — 887 428 рублей, в 1915 году — 2 674 167 рублей и в 1916 году — 15 178 298 рублей [5: с. 17]. Такой гигантский скачок мог быть только при условии военных заказов и поддержки правительственных органов. Небольшой химический завод акционерного общества «Шеринг» в 1915 году выпустил химической продукции на 194 018 рублей, не считая стоимости 480 пудов тетрила для Артиллерийского ведомства по цене около

230 рублей за пуд (РГВИА. Ф. 369. Оп. 4. Д. 83. Л. 53). Не менее быстро развивались и другие химические заводы в Москве.

Приведенные факты свидетельствуют о быстром росте прибыли московской буржуазии и финансовых магнатов города. В целом за годы Первой мировой войны общая стоимость выпускаемой продукции в Москве увеличилась почти на 100 млн рублей: с 556 883 млн в 1914 году до 656 112 млн рублей к концу войны. Полученные прибыли были использованы московскими капиталистами на расширение фабрик и заводов и открытие новых акционерных обществ. Так, в годы войны в Москве возникло акционерное общество «Автомобильный Московский завод» с основным капиталом 10 млн рублей (ЦИАМ. Ф. 861. Д. 1. Д. 67. Л. 5 об.). В 1915 году в Москве Н.А. Второв, Н.Ф. фон Дитмар, И.А. Морозов и др. создали акционерное общество «Коксобензол» с основным капиталом в 4 млн рублей (ЦИАМ. Ф. 51. Оп. 10. Д. 1626. Л. 3; Ф. 2204. Оп. 2. Д. 23. Л. 33 об.). Н.А. Второв построил в Москве два громадных снаряжательных завода и начал весной 1916 года строить третий завод около разъезда Затишье Московско-Нижегородской железной дороги (РГВИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 226. Л. 216), на которых наполнялись взрывчаткой снаряды, получаемые с заводов, работавших на Организацию генерала Ванкова. Летом 1915 года группа крупнейших предпринимателей: Н.И. Прохоров, братья Рябушинские и др. — учредили «Московское военно-промышленное товарищество на паях 1915 года» с основным капиталом 6 млн рублей. Завод товарищества должен был выпускать снаряды (РГВИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 408. Л. 7).

Во время войны почти все предприятия Москвы расширились и увеличивали свои капиталы. Строились новые подъездные пути к Московскому металлургическому заводу, расширялись цеха. На реорганизацию предприятия предполагалось израсходовать 1 862 000 рублей. Стоимость же выпускаемых изделий после переоборудования завода должна была возрасти до 5,5 млн руб. ежегодно (ЦИАМ. Ф. 498. Оп. 1. Д. 976. Л. 13). Основные капиталы в условиях войны увеличились на заводе «Бр. Бромлей» с 3 млн рублей до 6 млн в 1916 году (ГАРФ. Ф. 7952. Оп. 3. Д. 99. Л. 148). Коломенский завод увеличил свои капиталы с 12 млн в 1911 году до 15 млн рублей в 1915 году [1: с. 177]. Приумножил основные капиталы завод «Богатырь». Так, если в 1914 году основной капитал завода был 9 938 000 рублей, то к 1 января 1917 года он увеличился до 22 500 000 рублей [5: с. 17].

Таким образом, московская буржуазия воспользовалась участием России в Первой мировой войне и на военных поставках заработала огромные прибыли, которые использовала для расширения промышленных предприятий. Это произошло в силу ряда причин. Одной из них было то, что Россия не была готова к мировой войне. Царское правительство вынуждено было привлечь частную промышленность к нуждам государственной обороны и большим правительственным заказам. Этим и воспользовалась московская буржуазия для получения сверхприбылей. За время войны она окрепла и была в состоянии развивать производство, конкурируя с иностранными фирмами.

Литература

1. Из истории фабрик и заводов Москвы и Московской губернии (конец XVIII – начало XX в.). Обзор документов / Под ред. В.А. Невзорова. М.: Изд-во ЦГАМ, 1968. 335 с.
2. Известия Общества заводчиков и фабрикантов и фабрикантов Московского промышленного района. 1915. № 5.
- 2а. Известия Общества заводчиков и фабрикантов и фабрикантов Московского промышленного района. 1916. № 7.
- 2б. Известия Общества заводчиков и фабрикантов и фабрикантов Московского промышленного района. 1916. № 10.
3. *Лаверычев В.Я.* Монополистический капитал в текстильной промышленности России (1900–1917 гг.). М.: МГУ, 1963. 423 с.
4. *Пажитнов К.А.* Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Шерстяная промышленность. М.: АН СССР, 1955. 247 с.
5. *Панфилова А.М.* История завода «Красный Богатырь». М.: МГУ, 1956. 128 с.
6. *Сидоров А.Л.* Финансовое положение России в годы Первой мировой войны (1914–1917). М.: Изд-во АН СССР, 1960. 579 с.

Literatura

1. Iz istorii fabrik i zavodov Moskvy' i Moskovskoj gubernii (konecz XVIII – nachalo XX v.). Obzor dokumentov / Pod red. V.A. Nevzorova. M.: Izd-vo CGAM, 1968. 335 s.
2. Izvestiya Obshhestva zavodchikov i fabrikantov i fabrikantov Moskovskogo promy'shlennogo rajona. 1915. № 5.
- 2а. Izvestiya Obshhestva zavodchikov i fabrikantov i fabrikantov Moskovskogo promy'shlennogo rajona. 1916. № 7.
- 2б. Izvestiya Obshhestva zavodchikov i fabrikantov i fabrikantov Moskovskogo promy'shlennogo rajona. 1916. № 10.
3. *Lavery'chev V.Ya.* Monopolisticheskij kapital v tekstil'noj promy'shlennosti Rossii (1900–1917 gg.). M.: MGU, 1963. 423 s.
4. *Pazhitnov K.A.* Ocherki istorii tekstil'noj promy'shlennosti dorevoljucionnoj Rossii. Sherstyanaya promy'shlennost'. M.: AN SSSR, 1955. 247 s.
5. *Panfilova A.M.* Istoriya zavoda «Krasny'j Bogaty'r'». M.: MGU, 1956. 128 s.
6. *Sidorov A.L.* Finansovoe polozhenie Rossii v gody' Pervoj mirovoj vojny' (1914–1917). M.: Izd-vo AN SSSR, 1960. 579 s.

T.V. Ershova

**The financial Profit of Moscow Bourgeoisie during the First World War
in 1914–1917**

The article considers the financial and economic activity of representatives of the Moscow bourgeoisie. A system of enrichment based on military supplies in the conditions of the First World War is shown.

Keywords: finances; Moscow bourgeoisie; the First World War.